

Ибраев Саматбек Кулукеевич,

президент международного общественного фонда «Саякбай манасчи»,

г. Бишкек, Кыргызская Республика

ЭЛЕМЕНТЫ АРХИТЕКТУРНОГО ИСКУССТВА КОЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ (В КОНТЕКСТЕ ЖАНРОВ НАРОДНОГО ФОЛЬКЛОРА)

В данной научной статье речь идет об отражении художественных образов архитектурного искусства в эпосе «Манас» и в жанре народного фольклора, а также в современных изданиях по тематике эпоса, сохранивших исторические следы художественных образов.

Ключевые слова: архитектурное искусство, художественный образ, типология, факты, культурологический, рефлексия, мифопоэтические памятники, шаманизм.

Samatbek K. Ibraev

President of the International

Public Foundation «Sayakbai Manaschy»,

Bishkek, Kyrgyz Republic

THE ARCHITECTURAL ART ELEMENTS OF NOMADIC CULTURE (IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL FOLKLORE GENRES)

This article deals with the reflection of artistic images of architectural art in the epic «Manas» and in the genre of folk folklore, as well as in modern editions on the subject of the epic, which have preserved historical traces of artistic images.

Keywords: architectural art, artistic image, typology, facts, culturological, reflection, mythoepic monuments, shamanism.

«Народный фольклор – неиссякаемый источник устного наследия. По своей природе имеет очень древние корни. Испокон веков переходя из уст в уста, от отца к сыну, народная мудрость дошло до сегодняшнего дня. В основе устного народного творчества лежат эпические и лирические жанры, которые отражают народные традиции, обычаи, обряды и ритуалы, религиозные понятия и космологические представления» [1, с. 8].

Одним из таких жанровых видов фольклора являются народные сказки. Естественно, сказки подразделяются по тематикам: о животных, социальные, мифологические и т.д. В большинстве социальных и мифологических сказок приводятся описания разных историй, происходящих в городах, селениях, загадочных государствах; описания архитектурных сооружений, таких как: караван-сарай, морские корабли, крепости, ворота, караульные вышки, памятники, – а также различных бытовых принадлежностей; повествования об истории их создания и процессах строения.

Подобные описания имеют типологию у других тюркоязычных народов, имеющих общее историческое и генетическое прошлое с кыргызским социумом. Почти у всех народов есть устоявшаяся формула: все сказки начинаются с выражений «Давным-давно жил мудрый царь...», «Было или не было...», – и далее идет сюжетное повествование. Например, в сказке «Волшебник и дочь хана» в начале сказки приводится обзорная панорама: красота города с удивительными башнями, минаретами приковывает взгляды людей издалека. У царя была очень красивая, разбалованная, но умная дочь. Царь пожелал выдать ее замуж, но она не соглашается и просит отца подарить ей уникальную вещь, которая будет принадлежать только ей. Долго думал царь, призвал к себе своих визиря и писаря, чтобы дать объявление для самых умелых, талантливых и одаренных: «Выдам свою дочь за того, кто сделает уникальную статую, который понравится моей дочери».

Со всех концов света начали прибывать во дворец ремесленники и мастера, но каких бы статуй и кукол они не делали, дочери ничего не нравились. В один прекрасный день во дворец пришел мастер резьбы по дереву, за сорок дней он вырезал из дерева скульптуру юноши (ханзады). Статуя юноши была словно живой, ничем не отличалась от живого человека, разница была только в том, что она не двигалась, не говорила, не смеялась, не спала. Принцесса день и ночь не отходила от статуи, она была влюблена в неё и начала требовать, чтобы статую оживили. Царь долго убеждал дочь в невозможности выполнения ее требования, но ничего не оставалось делать, и он снова объявил: «Тому, кто

оживит статую царь отдаст полцарства». Через некоторое время издалека прибыл парень, он оказался волшебником и смог оживить статую. Принцесса вышла за него замуж (Узбекская народная сказка) [3, с. 24-32].

А сказка «Кукла и мальчик» повествует о том, как царь объявляет, что даст награду тому, кто отгадает загадку. Перед народом выставляет три куклы, похожие друг на друга как три капли воды, и спрашивает, чем они различаются между собой. Никто не может разгадать эту загадку, но, спустя некоторое время, из толпы вперед выходит мальчик и дает разгадку.

Загадка кукол заключалась в мудрости, прозорливости и хитрости мастера, который смог в куклах воссоздать типы людей, аналогичных друг другу, но отличающихся по характеру и разуму. При изготовлении каждой из кукол мастер искусно проделал иголкой дырочки, незаметные другим. Каждой из этих дыр принадлежала тайна, эта тайна заключалась в следующем: одна из кукол обладала памятью: всё, о чем слышала, сразу запоминала (куйма кулак). Вторая кукла, наоборот, не запоминала (акма кулак) всё, что слышала, забывала или мимо ушей пропускала, у третьей – язык был без костей (жалбырак): говорила всё, о чем знает, видит и слышит. В этом заключалась нравственная и поведенческая мораль сказки [2, с. 61].

Как видно из повествования, в сказках полностью и напрямую описываются процессы создания архитектурных скульптур. Вырезая их из дерева, мастера передают своим скульптурам скрытые характерные черты людей, придавая художественным образам таинственность, загадочность.

Таким образом, в описываемых сказках, во-первых, речь идет о творческом мастерстве, о таланте исполнителей; во-вторых, о мудрости, вложенной в скульптуры, и, в-третьих, сказка заканчивается созданием семьи, т.е. женитьбой персонажей. Такая типология часто встречается и в сказках других народов. В одной кыргызской народной сказке есть такая пословица: «Өнөрлүү өлбөйт», – что в буквальном переводе означает: «Мастерство есть спасение». В сюжете этой сказки говорится, что благодаря умению и мастерству, семь сыновей старушки преодолевают препятствия, встречающиеся

у них на пути. Каждый из сыновей обладал особым, уникальным и волшебным даром мастерства, например, один мог мгновенно построить корабль, проплывающий со скоростью света, другой мог мигом проложить дорогу под землей и т.д. Описывая результаты мастерства семи сыновей, весь сюжет сказки заполнен созданными ими чудесными, фантастическими изобретениями и разного рода сооружениями архитектурного искусства [2, с. 35-37].

Одним из распространенных сюжетов в сказках и эпосах является описание подземной тюрьмы – зындан. Например, в сказке «Мальчик и волшебник» старик Окуш волшебством сорок лет мог удерживать узников под землей [2, с. 50-52]. Как очевидно, в основе любой сказки либо эпоса лежит реальная жизнь людей, которые описывают элементы архитектурного искусства, например, образ подземной тюрьмы. Значение слово «зындан» (от персидского «*тюрьма*») – традиционная подземная тюрьма; это слово использовали не только в Средней Азии, а в целом и в Закавказье, и в Европе, только у них она называлась темницей.

Более подробное и детальное описание строительства царских дворцов, выбор ландшафта, выбор земельного участка, строительство целых городов, описание строительных материалов встречается в произведениях народов Запада, Европы, у персов и фарсов, которым характерны развитая культура и цивилизация. Например, в эпосе «Шахнамеде» описывается престол царя, на котором восседали 630 царей. Царский престол передавался из поколения в поколение, каждый из царей вносил в архитектуру свой вклад [4, с. 19-21].

В эпосе «Манас» есть эпизод «Возвращение кыргызов из Алтая в Ала-Тоо»: где Кокотой-хан, рассказывая историю Панус-хана, упоминает о строительстве городов. А в части «Великий поход», когда Манас прибывает в Китай и, наблюдая в свой бинокль, спрашивает у Алмамбета: «Түмөндөгөн кара шаар, капкасы бийик мунардай, Бу кимдики болучу?» – «Кому принадлежит этот город густонаселенный, с высокой крепостной стеной? ». Алмамбет рассказывает, кому принадлежит этот город и как построен дворец.

Также в эпосе часто упоминаются подземные тюрьмы – зынданы, с подробным описанием условий содержания узников, мест для наказания. (Зынданы имели место и в настоящих исторических условиях нашего народа.) В эпосе «Манас» Азизкан, отец Алмамбета, говорит: «Я долго терплю напасти и оскорбления Конурбая, пришло время, – иди и верни обратно то, что принадлежит мне. Не можешь вернуть – обратно не возвращайся... » Алмамбет не смог перечить отцу и поехал. Встреча с Конурбаем закончилась перепалкой и переросла в ссору.

Конурбай, почувствовав серьезные намерения Алмамбета и его превосходящую силу, с злым умыслом убегает к Эсенхану и наговаривает на Алмамбета: якобы он требует вернуть ему ранее отобранный трон его отца. Эсенхан был мудрым: чтобы мирным путем решить проблему и избавиться от Алмамбета, его он посылает к деду Карыкану. Карыкана заранее информируют о намерениях Алмамбета. Тогда Карыкан обманом обещает ему престол, показывая на свой золотой трон, но под этим тронном заранее подготовил для него глубокую яму – зындан, глубиной в сорок аршин. В ту ночь Алмамбет видит сон, во сне босоногий святой Дубана рассказывает ему про глубокую яму под тронном, приготовленную Карыканом:

Алтын тактын алдында,
Алтындан көчөт зор килем,
Кырк жылы сууга салса да,
Кылт этип түсү оңбогон,
Бул Бээжиндин алтын так.
Өнгөгө асип болбогон.
Тараза жылдыз батаарда,
Тан сөгүлүп атаарда,
Ишенбесен ачып көр,
Казып койгон алдында,
Кырк кулачтай ору бар,

Под золотым престолом
Ковер, прошитый золотом,
Прележав сорок лет в воде,
Он не меняет свой цвет.
Это золотой трон Бээжин,
Никому не принадлежащий.
Когда звезды начнут гаснуть
Перед утренней зарей,
Открой и проверь:
Под тронном выкопан
Глубокий ров в сорок аршин!

Алтын таажы, асыл так,
Минген киши оңоорбу,
Каптал жагын карасан,
Канаттуу учуп каттагыс,
Кулан чуркап аттагыс,
Алмас болот темирден,
Согуп койгон темир бар.
Андан ары карасан,
Алышканын койбогон,
Жеке жесе чочкону,
Бир сапарда тойбогон,
Мадыкандай зору бар,
[5, с. 612]

Золотая корона и священный трон
Никого не пощадит:
Посмотришь сбоку –
Птице не пролететь,
Кулану не одолеть.
Из алмазов и железа,
Решеткой закрыт.
Если глянешь дальше:
Непобедимый в бою,
Пожиравший за раз свинью
И не насытившийся,
Мадыкан-великан сторожит
(перевод автора)

В этом тексте подробно описывается строение подземной ямы-зындана, которая сделан под троном. Ни птица, ни дикий кулан не могут преодолеть её, настолько она укреплена и охраняема великаном Мадыкан. Здесь также имеет место описание качества изделия «решетчатый навес из алмаза и железа» стойкость ковра к внешним раздражителям: он не выцветает и не гниет.

А в эпосе «Алпамыш» главный герой заключен в зындан на несколько лет, и только любовь дочери хана спасает его. В эпосе «Манас» Айкожо просит Кошоя освободить его сына Билерик, заключенного в зындане Дагалаке в городе Курмуз, зындан здесь описывается следующим образом:

Катылып жаткан ор бар, - дейт,
Арылбаган зар бар, - дейт,
Жер алдында салынган,
Кырк кез терен зындан, - дейт,
Катып жаткан зор бар, - дейт

Говорят, по землей глубокая яма
Говорят, много горя там
Под землей она лежит
Глубиной в сорок аршин
Сокрыт там богатырь

(«Манас» в варианте Сагымбая

(перевод автора)

Орозбакова)

О том, как поработители разрушали наши земли и, обосновавшись, начали строить города, повествуется в эпизоде «Манас вытесняет Алооке-хана» или «Как Айчурок похищает Ак шумкара». В них четко передаются художественные образы ландшафта, живописное оформление заповедного участка, сопровождаемое посадкой различной экзотической растительности, богатейшим животным миром (различные экзотические птицы), гармоничным сочетанием флоры и фауны в их естественном развитии, созданным руками человека. Кроме этого, в эпосах встречаются описания таких архитектурных сооружений, как: укрепления, крепости, тунели, высокие стены, караульные башни.

В эпизоде «Тал Чокунун көрүнүшү» – «Вид Тал-Чоку» Манас, наблюдая через свой бинокль, видит знаменитый город Бээжинд с плотно прилегающими друг к другу строениями, расположенный на вершине холма и окруженный водами бурлящих рек. Манас упрекает Алмамбета в том, что он ранее не рассказал ему про расположение и укрепление этого города. Здесь в эпосе имеет место панорамное описание города Бээжин, самого богатейшего и укрепленного, с живописными архитектурными строениями, памятниками, дворцами, несущего в себе ценные свидетельства об историческом прошлом человеческой цивилизации. Также описываются укрепления города, приспособленные к военным действиям, это – построенные для его защиты караульные вышки, высокие стены, подземные тунели для сообщений и отхода.

С.Д. Сулименко в своей докторской диссертации «Архитектура в традиционной культуре горских народов Северного Кавказа» [6, с. 45] пишет: «Народное домостроительное творчество и его результаты – традиционная архитектура – являются предметом исследования не только истории архитектуры, но и таких областей знания, как этнография, этнология, культурология, историческая антропология и социология. Современные направления гуманитарной науки рассматривают народное домостроительное творчество как своеобразное моделирование архетипических пластов

национального сознания, как пространственное выражение норм и ценностей традиционной культуры».

Бесспорно, строительство домов, зданий у народов Северного Кавказа носит традиционный характер: в процессе строительства домов в обязательном порядке устанавливаются символические элементы. Настало время для исторического исследования содержания архитектурных традиций горных народов. Научные источники, исследуемые с начала XVIII века, теоретическая база русских ученых, фактические доказательства, научные источники по объектам мифопоэтических памятников культурологических рефлексий, языческие традиции шаманов, законы и нормы этикета горцев значительно расширяют горизонты специальных исследований.

Выше приведенная цитата важна для нас. Развитие архитектурного искусства кыргызов имеет несколько теоретических баз; хотя нет научных исследований относительно обсуждаемой темы, но есть другие источники. Исторически сложилась так, что каждая цивилизация в процессе становления начинает путь от кочевого образа жизни, позднее представители цивилизации выбирали более подходящие места для постоянного проживания, обустроивали свой быт, строили селения, города, укрепления, ставили памятники. Об этом гласит дошедший до нас устный народный фольклор, записи, топографические названия мест, в зависимости от исторических событий. Народы Кавказа опередили кыргызов в строительстве городов, примкнув к цивилизации раньше. В вышеуказанном научном труде [6] высказано мнение: «Сохранение в архитектурном строительном искусстве непоколебимых норм горского этикета; национального колорита в этнокультуре; символических элементов, указанных в устном народном творчестве горцев; дошедшее до настоящего времени, свидетельствует о существовании традиционных путей развития архитектурного искусства». Бесспорно, такое видение роли архитектурного искусства вдохновляет нас на усиление идеологического, патриотического и национального чувства. Нужно отметить, что наше сознание еще не доросло до такого чувства. У нас до сих пор остаются неисследованными исторические

памятники, руины городов, крепостей, описанных в эпосе «Манас», ныне сохранившие топографические названия, и места, названные святыми, как например, Чеч-Дөбө. На данный момент вышел научно-популярный труд Темирбека Токтогазиева, изучающего эпические следы в округе Синьцзянь. В указанном труде приводится следующая информация: «... профессор Ху-Чженхуа утверждает, что Манас не был в Бээжине: во времена Манаса центральным городом Китая был город Бээжин-Бейтин (Бешбалык); – она также поделилась мнением, что в Пекине есть стена, на которой нарисована картина, датируемая приблизительно XVI-XVII веками, и на картине изображены встреча императора Китая и Кыргызского каганата. Ху-Чженхуа также подтвердила, что есть мечеть, построенная в честь своей матери, человеком прибывшим из Центральной Азии во время правления империи Тан». Ученый Макелек Омурбай утверждает, что данная мечеть была построена Алмамбетом в честь его матери Алтынай – автор [7, с. 292].

Далее автор приводит следующие строки из эпоса «Манас» по варианту Саякбая Каралаева:

Кылганымдын атагы,	За все, что сделано мною, –
Кыяматта калсын, – деп	Говорит, – зачтется там.
Мечитти түптөп салдырып,	Заложив основу мечети,
Белгилүүнүн баарысын,	Всех знатных призвав,
Белин бекем буудуруп:	Обвязали крепко пояса
«Бусурман болом», – дегени	Принявших «мусульманство»,
Ак боз бээнин сүтүнө,	В молоке кобылицы
Кириндирип жуудуруп [5, с. 794]	Искупали для очищения.

Судя по содержанию высказывания, мечеть, возможно, была построена ханом Кошоем. Указав на сохранившуюся до наших дней мечеть, как на факт, автор строк пытается показать указанные в эпосе сведения в качестве исторического оттиска.

Более интересна информация о местонахождении городов Кутубий, Манас, Санжы, расположенных недалеко от города Пекин (*автор прилагает карту расположения городов, с. 128*). Руины указанного города Манас являются заповедной зоной и охраняются Синьцзяньским территориальным округом. Благодарим автора за предоставление фактических доказательств по изысканию эпических следов по описаниям в эпосе «Манас». Таким образом, становится очевидным то, что указанная информация подтверждает, что в истории имеются факты строительства архитектурных сооружений нашими предками на территории соседнего государства. И это наводит на мысль, что предки кыргызов не всегда вели кочевой образ жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Элдик оозеки чыгармачылыктын тарыхынын очерки. – Фрунзе, 1973. – 587 с. – С. 8.
2. Кыргыз эл жомоктору. – Бишкек: Кыргызстан-Сорос фонд, 1998. – 127 с. – С. 61.
3. Ўзбек эл жомогу. – Тошкент: Фан, 1978. – 245 с. – С. 24-32.
4. Шахнаме. – Алматы: Арыс, 2015. – 885 с. – С. 19-21.
5. Манас / автор варианта Саякбай Каралаев. – Бишкек: Турар, 2010. – 1005 с. – С. 612.
6. Сулименко С.Д. Архитектура в традиционной культуре горских народов Северного Кавказа: Автореферат дисс. на соискание уч. степени д-ра архитектуры. Специальность 18.00.01 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.
7. Токтогазиев Т. Айкөл Манас тарыхый инсан. – Бишкек: Турар, 2013. – 358 с. – С. 292.